

Научная статья

УДК 94(470) + 323.22 + 908:94 + 321.01

doi 10.15826/tetm.2024.2.070

Концепт великодержавия на службе возрожденного казачества

Александр Андреевич Каменцев

*Ассоциированный научный сотрудник Центра изучения культурной памяти
и символической политики при Европейском университете в Санкт-Петербурге,
Санкт-Петербург, Россия*

akamentsev@eu.spb.ru, <https://orcid.org/0009-0006-6310-6488>

Аннотация. Для большей части современных казаков идея великодержавности является центральной для их самоидентификации, выстраиваясь в схему: возрождение казачества способствует возрождению России как великой державы, потерявшей этот статус в результате распада СССР. Значительная часть неоказаков с начала 1990-х определяли свою суть через идею служения Отечеству, которое по умолчанию должно быть великим, подразумевая военно-политическую мощь. В то же время часть казачьих националистов отрицательно относились к обязательному привлечению их к госслужбе, выступая только за этнокультурное возрождение с возможным получением автономии и критикуя имперские великодержавные устремления другой части казачества. Однако именно модель государственного патриотизма оказалась наиболее устойчивой, поддержанной властью и доминирующей в публичном дискурсе.

Ключевые слова: возрождение казачества, великодержавие, коллективная память, геноцид казаков, политика памяти, виктимный нарратив, героический нарратив

Для цитирования: Каменцев А. А. Концепт великодержавия на службе возрожденного казачества // *Tempus et Memoria*. 2024. Т. 5, № 2. С. 60–69. <https://doi.org/10.15826/tetm.2024.2.070>

Благодарности: статья подготовлена в рамках темы НИР «Ценности суверенитета, великой державы и империи как составляющие российской идентичности и ресурс социально-политического развития», реализуемой в Институте научной информации по общественным наукам РАН по итогам отбора научных проектов, поддержанных Министерством науки и высшего образования РФ и Экспертным институтом социальных исследований.

Original article

The Concept of Great Power at the Service of the Revived Cossacks

Aleksandr A. Kamentsev

Associate Researcher at the Center for the Study of Cultural Memory
and Symbolic Politics at the European University in St. Petersburg, Saint Petersburg, Russia
akamentsev@eu.spb.ru, <https://orcid.org/0009-0006-6310-6488>

Abstract. The idea of great power is central for the self-identification of the contemporary Cossacks' majority, building up a scheme: the revival of the Cossacks contributes to the revival of Russia as a great power, which lost this status as a result of the collapse of the USSR. A significant part of neo-Cossacks since the early 1990s have defined their essence through the idea of serving the Fatherland, which by default should be great, implying military and political power. At the same time, a part of Cossack nationalists had a negative attitude to the mandatory involvement of the Cossacks in state service, promoting only ethno-cultural revival with possible local autonomy and criticizing the imperial great-power aspirations of the other part of the Cossacks. However, it was the model of state patriotism that proved to be the most stable, supported by the authorities and dominating the public discourse.

Keywords: Cossack revival, great power, collective memory, Cossack genocide, memory politics, victim narrative, heroic narrative

For citation: Kamentsev, A. A. (2024). Koncept velikoderzhavija na sluzhbe vozrozhdenogo kazachestva [The Concept of Great Power at the Service of the Revived Cossacks]. *Tempus et Memoria*, 5, 2, 60–69. <https://doi.org/10.15826/tetm.2024.2.070>

Acknowledgments: The article was prepared within the framework of the research topic “Values of sovereignty, great power and empire as components of Russian identity and a resource for socio-political development”, realized at the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences according to the results of the selection of scientific projects supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Expert Institute for Social Research.

Инструментализация виктимного и героического нарратива

В перестроечный период конца 1980-х гг. на юге РСФСР возникло движение за возрождение казачества, которое окончательно после Второй мировой войны было упразднено советской властью как социальная общность. Вскоре так называемое возрождение распространилось на всю территорию страны. Казачьи активисты, которые были частью формировавшегося гражданского общества, заявили о том, что они возрождают казачество как этнокультурную общность, то есть фактически народ. Обращение к этничности было ответом на общий кризис идентичности, который сопровождал трансформацию советской системы. Один из главных идеологов возрождения, кубанский атаман и историк Владимир Громов,

объяснял важность утверждения этого статуса: «Сословие — категория преходящая. Было — отменили. Этническое — категория вечная, и упразднение означает геноцид и осуждение общественности и закона» [Интервью автора с В. П. Громовым. 08.10.2022 г.]. К 1990 г. при своеобразном участии ростовских обкомовских властей, проводивших кампанию за реабилитацию красного казачества как просоветского социального слоя и инициировавших первую публикацию циркулярного письма Оргбюро большевиков от 24.01.1919 г., известного как директива о расказачивании, был сформулирован виктимный нарратив о геноциде казаков советской властью, который активно использовался в политических целях.

26 апреля 1991 г. был принят Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», куда, благодаря апелляции к трагическому

прошлому, было включено и казачество. Оно определялось как исторически сложившаяся культурно-этническая общность людей, которая признается репрессированным народом [Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-1843. Оп. 1. Д. 2. Л. 120]. Власть избегала однозначной формулировки, что казаки — это народ, идя на тактические уступки активистам. В 1992 г. был издан Указ Президента РФ «О мерах по реализации Закона РФ “О реабилитации репрессированных народов” в отношении казачества» [<http://kremlin.ru/acts/bank/1520>], а также Постановление Верховного Совета РФ «О реабилитации казачества» [ГАКК. Л. 179–181], одним из основных авторов которого был Ю. Н. Загудаев — юрист и заместитель атамана Громова в Кубанской казачьей Раде [ГАКК. Л. 146]. В тексте постановления, на который впоследствии постоянно ссылались активисты, также была закреплена формулировка «культурно-этническая общность» и декларировались права казачества на возрождение их традиционного социально-хозяйственного уклада жизни с возвращением земельной войсковой собственности, атаманского самоуправления и военной службы. Однако в реальности эти практики начала XX в. не выполнялись, потому что обязательно должны были соответствовать настоящему законодательству РФ. Таким образом, инструментализация виктимного нарратива о расказачивании и геноциде, целью которой было признание казаков народом и получение соответствующих преференций от государства, не была успешно реализована.

Параллельно казачьи активисты для утверждения в социально-политической реальности переходного периода добивались возрождения государственной и прежде всего военной службы казаков. Для убеждения власти в целесообразности этого активисты использовали героический нарратив казачьей истории, апеллируя к традиционной роли защитников Отечества как в имперский период, так и во время Великой Отечественной войны, память о которой была наиболее свежа и значительное количество ветеранов еще были живы и участвовали в движении. Подчеркивалась героическая роль в защите Отечества кубанских и донских кавалерийских дивизий, особенно в юбилейные годы проводились масштабные

коммеморативные акции, впоследствии в 1995 и 2005 гг. кубанцы участвовали в парадах на Красной площади. Нарратив о казаке-защитнике Отечества, всегда бывшем в авангарде русского войска, становился центральным. Однако служба для лидеров движения, которые в большинстве являлись городскими интеллигентами, была не самоцелью, а ресурсом, который активисты могли предложить власти в обмен на получение государственной поддержки и льгот, с помощью которых произойдет этнокультурное возрождение.

В то же время в казачьем движении присутствовало и значительное количество бывших профессиональных военных. Например, товарищ (заместитель) атамана Союза казаков России Владимир Наумов в 1992 г. говорил так: «Казаки веками создавали Россию, защищали ее. Сегодня Россия не поднимется без казачества, а казачество — без России. Главной функцией казачества всегда была защита Отечества. Мы вплотную подошли к тому, чтобы стать государственной структурой. Для этого мы должны знать, что возрождаем. А возрождаем мы тяжелую государственную службу» [Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНОВО). Ф. 13322. Оп. 1. Д. 7. Л. 30–31]. Вопрос о том, чтобы казаки снова служили Российскому государству, являлся одним из основных направлений совместной работы активистов и власти. Во многом его стали поднимать новые члены движения, которые зачастую являлись не потомками казаков, а имели любое происхождение, но разделяли ценностные установки казачества.

Помимо местной интеллигенции в казачьи общества стали вступать работники силовых структур, пенсионеры, рабочие, руководители предприятий, иными словами — мужчины разного возраста (от юношей до пенсионеров), профессий и социального статуса. Один из первых исследователей возрождения Барбара Скиннер утверждает, что военная служба Российскому государству является важнейшей частью казачьей идентичности. Казаки сравнивали свою нынешнюю службу Российскому государству со службой царю. Более того, как подчеркнула Скиннер, историческим идеалом современных казаков является роль «защитника, а не гонителя русского народа» [Skinner], имея в виду образ казака-нагаечника. В начале

1990-х гг. казаки-добровольцы из России приняли активное участие в вооруженных конфликтах в Приднестровье и Абхазии на стороне пророссийских сепаратистов¹. В 1994–1996 гг. казаки принимали активное участие в боевых действиях на территории Чечни². С началом конфликта на Донбассе в 2014 г. пророссийскими сепаратистами в непризнанных республиках были сформированы казачьи подразделения, но в некоторых случаях они действовали самостоятельно. С 2022 г. казаки активно участвуют в составе Российской армии в Специальной военной операции на территории Украины.

С начала 1990-х в письмах-заявлениях для вступления в казачью организацию люди часто объясняли свою мотивацию так: «Прошу вас принять меня в число казаков в связи с тем, что я, русский человек, православный христианин, желаю служить родной Кубани...» [Бурмагин, 187]. В данном случае Кубань рассматривалась как составная часть общего Отечества — России. Часть казачества, будучи в те годы не государственным проектом, а гражданским активизмом, выступало за сохранение или, точнее, за восстановление идеи великодержавности. Т. В. Таболина считает, что изначальное стремление казаков объединиться во всероссийский союз объясняется именно желанием сохранить единую страну [Таболина, 149]. Однако само желание сохранить единое государство и возродить великодержавность противниками этой идеи из числа активистов интерпретировалось как принадлежность к «красным», поскольку у власти находились наследники коммунистов. Себя же они маркировали как белых, агитировали за создание на Дону (Ростовская и Волгоградская области) и Кубани (Краснодарский край) казачьих автономий по образцу либо дореволюционных казачьих войск с их местным самоуправлением, либо независимых казачьих республик 1918–1920 гг.

Если на Кубани после острой политической борьбы так называемые красные казаки атамана Громова к 1992–1993 гг. стали доминировать, то на Дону велась непрерывная

конкуренция между атаманами³. На Большом круге Союза казаков области войска Донского, прошедшем 17–18 ноября 1990 г. в Ростове-на-Дону, было принято обращение «Казачество, просыпайся!». Оно заканчивалось концептуальным призывом: «Мы стояли и стоять будем на том, что казаки служили и еще послужат Отечеству. Нам не дано иного пути. Ибо единственная наша привилегия — служить Родине и, если надо, первыми умереть за нее. Этого у нас никто не отнимет. Да процветет казачество! Да устоит в испытаниях и воссияет Россия!» [Озеров, Киблицкий, 1240]. Атаманом был избран сын писателя М. М. Шолохов, попадавший под определение «красный». Однако через год новым атаманом был избран Сергей Мещеряков, определявший себя «белым автономистом» и копировавший внешний вид создателя в 1918 г. Донской республики П. Н. Краснова. В ноябре 1991 г. он вступил в конфликт, пытаясь занять его место, с атаманом Союза казаков России А. Г. Мартыновым, которого называл «красным имперцем». Однако большинство казаков поддержало именно Мартынова, а Мещеряков оставался атаманом СКОВД до 1992 г., конфликтуя с ростовскими властями и требуя признания казачьей автономии. Однако успеха добиться у «белых» донских казаков не получилось, и в середине 1990-х местная власть перехватила инициативу.

Создание системы государственной службы казачества и ее оппоненты

К середине 1990-х в первую очередь Кубанское войско атамана Громова во взаимодействии с московским Союзом казаков во главе с А. Г. Мартыновым убеждали центральную власть в целесообразности создания системы казачьей государственной службы. 22 февраля 1995 г. в Министерстве по делам национальностей состоялась пресс-конференция по теме «Российское казачество и государственная служба». На взгляд Миннаца, которым тогда руководил бывший губернатор Краснодарского края, потомственный кубанский казак Н. Д. Егоров, потребность государства в казаках диктовалась необходимостью привлечения «этой активной части русского народа к охране пограничных рубежей государства, более активного их включения в решение

¹ Подробнее см.: [Якимов].

² В феврале 1996 г. под началом атамана Терского казачьего войска генерал-майора В. К. Шевцова на базе казаков-контрактников был сформирован 694-й отдельный мотострелковый батальон имени генерала Ермолова.

³ Подробнее см.: [Каменцев].

экономических проблем регионов России, решение важной государственной задачи — сохранение единства России» [Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. 10144. Оп. 1. Д. 60. Л. 1]. Важно учитывать, что в Краснодаре Егоров активно сотрудничал с атаманом Громым, имея с ним хорошие отношения. В интервью автору Громов рассказывал, что Кубанское войско было одним из главных инициаторов и бенефициаров введения государственного реестра. Эту идею лидеры казачьего движения транслировали центральной власти. Таким образом, профильное министерство, руководимое человеком, разделявшим казачьи идеи, видело в казаках перспективу использования в интересах государства и помогало в реализации идеи о службе, за которую предполагалось получение ресурсов.

Схожую позицию Егоров высказывал и будучи председателем Совета по делам казачества при Президенте РФ. В его интерпретации казачество служило Российскому государству «испокон веков верой и правдой», что выражалось в «первой казацкой заповеди, которой напутствовали старики молодых казаков: «Люби Россию, ибо она твоя мать, и ничто в мире не заменит тебе ее»» [ГАРФ. Ф. 10144. Оп. 1. Д. 60. Л. 41]. В своем докладе, обращенном к представителям казачьих объединений, он выстраивал государственно-исторический нарратив об исключительной роли казаков в укреплении безопасности России. Стратегия казачьих лидеров, которые взаимодействовали с региональными политическими элитами и убеждали их в целесообразности создания системы госслужбы, сработала, когда чиновники из их регионов попали на работу в правительство и Государственную думу.

В 1995 г. президент Ельцин издал указ о создании государственного реестра казачьих обществ, что ознаменовало переход к следующему этапу развития казачьего движения с тенденцией к его огосударствлению. Казачество оказалось расколото на общественные и реестровые организации. Первые в абсолютном большинстве теряли вес в своих регионах, а лидеры реестровых заняли места в администрациях своих областей и краев и были зависимы от политической воли губернаторов. В 1997 г. было создано реестровое Всевеликое войско Донское, руководить

которым были поставлены люди из областной администрации. Политолог С. М. Маркедонов отмечал, что к середине 1990-х гг. ростовская политическая элита апроприировала казачий дискурс, так как стремилась избежать конкуренции в лице лидеров казачьего движения, а вместе с тем развеять страх Центра перед угрозой «самостийничества» [Маркедонов]. Видный ростовский политик и одновременно в 1996 г. председатель комитета ГД РФ по делам Федерации и региональной политике, который был одним из авторов законопроекта «О казачестве», Л. А. Иванченко на парламентских слушаниях заявлял, что «казачество представляло и представляет не замкнутую воинскую касту или сословие, а общность людей, обладающую всеми признаками народа, сознающую себя таковым, но не требующим выделения в особое государство и стремящуюся к укреплению единой и неделимой державы, государства по имени Россия» [ГАРФ. Ф. 10144. Оп. 1. Д. 75. Л. 3]. Связка казачьей государственной службы и идеи державности превратилась в доминирующий дискурс на официальном уровне взаимодействия казаков и власти.

В 2005 г. в Новочеркасске проходил Второй Всемирный конгресс казаков⁴, в ходе которого на центральной площади Ермака около Войскового Вознесенского кафедрального собора был установлен памятник Примирения и Согласия, отсылающий к травматическому для казачества опыту Гражданской войны и разделения на красных и белых. Главным инициатором его создания был атаман реестрового Всевеликого войска Донского Виктор Водолацкий, во время открытия призвавший казаков молиться за процветание своей земли и укрепление государства. На заседании конгресса он описывал, что символизирует памятник: «Казачество искусственно разделили на красных и белых, на общественных и государственных. Я думаю, что у лидеров казачьего движения достаточно ума-разума чтобы понять: только вместе мы сможем содействовать решению задач, стоящих перед нашей Россией. Братья казаки! Мы присутствуем на историческом Круге.

⁴ О. В. Рвачева справедливо заметила, что конгрессы, которые стали проводить каждые два-три года, были инструментом влияния России на зарубежные казачьи диаспоры, а также призваны были демонстрировать единство казаков [Рвачева 2022, 394].

Общественные и «реестровые» казачьи организации объединились. Нанесен сокрушительный удар по деструктивным силам, которым была выгодна разобщенность казачьих организаций. Помните, вместе — мы сила, порознь — добыча врагов Отечества» [Бондаренко]. Водолацкий продвигал нарратив о едином казачестве, которое на службе государству укрепляет величие России.

На открытии выступил и мэр Новочеркасска (2000–2010), по совместительству с июля 2003 г. являвшийся местным атаманом, Анатолий Волков: «Два миллиона казаков погибли во время смуты и революции. Много их полегло во время коллективизации и репрессий. Памятник ставит точку во всех распрях среди русского православного народа, среди казаков. Думаю, что мы в едином порыве должны стремиться к тому, чтобы сделать наше государство самым сильным, самым могущественным. И у нас для этого все есть» [Новочеркасск.net]. Волков начал с виктимного нарратива о расказачивании, чтобы подчеркнуть, какие страдания преодолело казачество⁵. Затем он обратился к примирительному нарративу, чтобы перейти к теме государственной службы, которая в интерпретации реестровых казаков стала смыслом их существования. Концепт великодержавия и идея государственной службы, а не этническое возрождение теперь становились доминантами, вокруг которых происходила консолидация казачества. Вместе с тем продолжали существовать независимые казачьи националисты и общественные казачьи организации, чьи лидеры выступали оппозицией реестру, но не были многочисленны.

Самый заметный «общественный» атаман Николай Козицын, избранный Большим кругом Союза казаков области войска Донского в 1993 г. до введения реестра и впоследствии возглавивший международную общественную организацию «Всевеликое войско Донское» (МОО ВВД), возражал Водолацкому по поводу преодоления разногласий и объединения

казачества. Козицын, не принимавший участия в работе конгресса, уверял, что атаман Водолацкий выдает желаемое за действительное, чтобы заработать политические очки. Свою позицию Козицын объяснял следующим образом: «Я служу своему казачьему народу. Мы [общественные казаки] не зависим от властей — ни политически, ни экономически. У нас атаман не сидит между двумя стульями, рискуя оказаться чужим как для госслужбы, так и для рядовых казаков. Мы не стоим с протянутой рукой в ожидании денег из бюджета» [Бондаренко]. Атаман Козицын действительно отказывался встраиваться в существующую властную вертикаль, позиционируя себя как самостоятельного казачьего политика и генерала с собственной армией.

В 1994 г. он заключил от лица войска Донского с главой Чеченской Республики Д. Дудаевым Договор о дружбе и сотрудничестве, воспринятый многими казаками как предательство [Рвачева 2021, 196]. Союз казаков официально осудил этот договор, интерпретируя его как сепаратистские устремления Козицына, антигосударственную и антиказачью деятельность [ГАКК. Ф. Р-1843. Оп. 1. Д. 187. Л. 15]. Однако из полевых материалов автора и интервью с донскими, терскими и кубанскими казаками известно, что благодаря этому договору Козицын вызволял из плена многих солдат-срочников, являвшихся казаками. Через 20 лет в 2014 г. вместе со своим войском Козицын, будучи уроженцем Донбасса, зашел отстаивать казачьи интересы на территорию Луганской области (исторически входившей в область войска Донского), где в тот момент начался кризис власти и вооруженный конфликт сепаратистских формирований с украинской армией и между собой за контроль над территориями и ресурсами. Казаки, не только козицынские, но и других местных атаманов стали одним из заметных акторов конфликта на Донбассе, зачастую действуя самостоятельно, без согласия российских властей. Своими действиями атаман Козицын подкреплял высказанный в 2005 г. тезис о том, что единство казачества, основанное на государственной службе, на практике является воображаемым.

Однако атаман Водолацкий, будучи одновременно и заместителем губернатора Ростовской области, пытался убедить власть, что

⁵ Количество жертв среди казаков в этом нарративе со временем возрастало: в 1991 г. атаман Громов говорил о 1 млн 250 тыс.; Волков упомянул 2 млн; в музее Владимира Мелихова «Донские казаки в борьбе с большевиками» приводится цифра в 4 млн погибших казаков. Исследователи же оценивают потери казаков в 250–500 тыс. [Венков].

он контролирует казачье движение и что оно полностью лояльно Москве. Будучи среди политической элиты области в компании советника Президента РФ по вопросам казачества генерала Г. Н. Трошева и иерархов РПЦ при открытии памятника и торжественном параде реестровых войск на главной казачьей площади, Водолацкий успешно справился с задачей демонстрации региональной и федеральной власти того, что казаки готовы верно служить державным интересам России. Сам Виктор Водолацкий сделал успешную политическую карьеру⁶, а реестровое войско Донское получает значительные государственные дотации, измеряемые миллиардами рублей⁷, как и Кубанское⁸.

Период 1995–2005 гг. характеризуется созданием системы государственной службы казачества и итоговым утверждением через постоянные дискуссии, вплоть до самого верхнего уровня власти, статуса казака как члена казачьего общества. Произошел окончательный отказ государственных чиновников от продвигаемой активистами идеи, что казаки — это народ. Власть не желала создавать прецедент признания нового народа из числа русских, что могло бы спровоцировать другие подобные «возрождения» и привести к угрозе сепаратизма. В то же время среди активистов образовалось оппозиционное реестру течение казачьих националистов, развернувшее идеологическую борьбу за построение собственной нации, обращаясь к виктимному историческому нарративу.

В 2010–2020-е гг. малочисленные казачьи националисты, которые отрицают концепт

великодержавия и государственной службы казаков, в основном ведут деятельность в Интернете через группы в социальных сетях. Наиболее влиятельная — «Казакция» [<https://vk.com/public123928401>] с девизом «Вера — только лишь в Дикое Поле, Кровь — одной лишь Стране Казаков» (16 тыс. участников), где активно продвигается идея казачьего Прибежища как исконной национальной территории на нынешнем юге России (прежде всего Ростовская область и Краснодарский край, частично Волгоградская область и Ставропольский край), которая должна автономно управляться казаками без политической воли Москвы. За свои идеи лидеры этого сообщества, не имеющие доступа к ресурсам и реального влияния на массы, подвергались преследованию со стороны властей. Неоднократно преследовался с 2007 г. и менее радикальный казачий националист, предприниматель Владимир Мелихов, обвинявшийся в оправдании нацизма за установку памятника атаману-коллаборационисту Петру Краснову и наличие темы казачьего коллаборационизма в его частных музеях «Донские казаки в борьбе с большевиками» в Ростовской области и Подольске. Мелихов полностью отрицает симпатии к нацистским идеям: «Пошли гонения на нас, что мы прославляем нацизм, хотя у нас в голове не было, чтобы прославлять нацизм. Это абсолютная глупость. Мы этим крестом [в память о выдаче казаков-коллаборационистов в Лиенце в июне 1945 г.] и экспозицией музея, открытого в 2010 г., решили заострить проблему “Почему?”» [Интервью автора с В. П. Мелиховым. 03.04.2023 г.]: почему такое большое количество советских граждан оказалось в немецком плену и согласилось сотрудничать против своей Родины?

Для Мелихова важно иметь возможность задавать власти вопросы, высказывая собственное мнение и предложения, иными словами оспаривать доминирующий дискурс. В его интерпретации основная ценность казаков — их политическая культура, заключающаяся в способности организовывать свою жизнь, используя принцип «лучший среди равных во власти». Таким образом Мелихов и его соратники предлагают использовать систему традиционной казачьей демократии на уровне самоуправления в казачьих регионах страны, не заявляя о сепаратистских устремлениях. Для

⁶ В 2007 г. он стал членом ВПП «Единая Россия» и ее координатором по работе с казачеством; стал депутатом Госдумы V–VIII созывов, первым заместителем председателя Комитета Госдумы по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками; членом Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям, членом Совета при Президенте РФ по делам казачества. В ноябре 2012 г. сложил с себя полномочия атамана ВКО ВВД.

⁷ Например, в 2024 г. из бюджета Ростовской области выделено 2,6 млрд рублей на поддержку казачьих обществ (URL: <https://www.donland.ru/news/26913/> (дата обращения: 19.08.2024)).

⁸ Из бюджета Краснодарского края на казачество в 2023–2025 гг. выделено 3,66 млрд рублей (URL: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/freenews/63972c2e9a7947934029c565> (дата обращения: 19.08.2024)).

предпринимателя Мелихова задача возрождения казачества всегда виделась в «организации добротной жизни на своей земле через систему власти, устроенную на этой земле из лучших людей» [Интервью автора с В. П. Мелиховым. 03.04.2023 г.]. Он и его немногочисленные единомышленники видят казаков частью гражданского общества прежде всего в экономически сильном государстве, выступая с антимилитаристских позиций в понимании России как великой державы.

Активисты-националисты пытались и пытаются использовать виктимный нарратив в своих целях, однако мобилизационный потенциал казачьего населения оказался недостаточным для формирования массового национального движения. В терминах Р. Брубейкера высокие уровни групповости в итоге не кристаллизовались, несмотря на усилия по созданию групп, которые осуществляли этнополитические предприниматели [Brubaker, 112].

Полагаю, что 2005 г. стал поворотным ввиду принятия закона о государственной службе казачества и определил все дальнейшее развитие казачьего движения в русле бюрократизации. Заявлявшийся как основа возрождения казачества этнокультурный компонент оказался вытесненным из практик служилым патриотизмом, определенным властью как доминирующий дискурс. Согласно закону 2005 г. казаком считается член реестрового казачьего общества, которым может стать любой гражданин. Для поддержания этого вектора в 2000-х гг. в Краснодарском крае, Ростовской и в меньшей степени Волгоградской областях, а в начале 2010-х и в Ставропольском крае была сформирована система казачьего образования с казачьими кадетскими корпусами, казачьими школами и казачьими классами в общеобразовательных школах. В программу общеобразовательных учреждений через уроки региональной истории включалась история казачества, призванная интегрировать казаков в общероссийский контекст. Как отмечает А. И. Миллер, соотношение казачьего и русского населения в учебниках не проговаривается, подразумевая, что казаки являются частью русских [Миллер, 1309]. Учебники утверждались надзорными органами для внедрения их в повсеместно создаваемые казачьи классы.

Основой деятельности этих образовательных учреждений является сотрудничество городских органов управления образования и районных казачьих обществ. В 2012 г. была принята концепция государственной политики РФ в отношении казачества, в список приоритетных направлений реализации которой прежде всего входило привлечение членов казачьих обществ к государственной службе, а также «развитие сети казачьих корпусов, образовательных организаций, использующих в образовательном процессе казачий компонент» [Концепция реализации государственной политики...]. Фактически система казачьего образования была призвана идеологически подготовить юных казаков к дальнейшей государственной службе.

В результате формирования системы государственной службы реестрового казачества в конце 2000-х — начале 2010-х гг. лидеры движения, которые в абсолютном большинстве были заменены на лояльных власти технократов, перестали политически использовать виктимный нарратив о геноциде. Тема жертв казаков во время Гражданской войны оставалась, но акцент смещался на преодоление страданий и героическое возрождение во благо России. Бюрократизация процесса возрождения казачества в 2010-х гг. привела к вытеснению виктимного нарратива из официального дискурса и к доминации героического нарратива, основанного на идее службы Отечеству ради его величия. Особенно это интенсифицировалось в 2022–2023 гг., когда казаки, до того занимавшиеся в основном патрулированием в городах и патриотическим воспитанием школьников, стали массово отправляться на фронт в зону СВО. 21 августа 2024 г. губернатор Запорожской области Евгений Балицкий объявил о «воссоздании Запорожского казачьего войска, которое традиционно являлось одним из оплотов российской государственности, хранителем традиционных общественных ценностей и образцом самоотверженного служения Родине» [Официальный телеграм-канал...]. В официальном дискурсе реестровое казачество и идея служилого государственного патриотизма стали доминирующими, вытеснив культурно-этническое возрождение.

Заключение

Движение возрождения казачества значительно трансформировалось за последние 35 лет. Начинаясь в конце 1980-х на юге России как гражданская инициатива потомков казаков из городской интеллигенции, оно превратилось в выстроенную систему казачьих обществ на государственной службе с отдельно существующими общественными казачьими организациями и независимыми националистами. Для утверждения себя в новой социально-политической системе казачьи активисты с самого начала 1990-х использовали две параллельные стратегии: добиться на государственном уровне признания казаков народом через обращение к виктимному нарративу о геноциде и добиться воссоздания государственной службы казачества через обращение к героическому нарративу о защитниках Отечества. Героический нарратив включал в себя концепт великодержавия как конечной цели возрождения казачества через его службу государству. Доминирующим в казачьей среде было видение России как мощного государства, прежде

всего военно-политического. Именно вторая стратегия оказалась реализована к середине 2000-х, но власть, приняв казачество на государственную службу, отказалась признавать его народом, заменив старых самостоятельных лидеров и вытеснив попытки этнокультурного возрождения в неформальную среду казачьих националистов. Последние отказываются от идеи служения государству ради достижения великодержавия, понимаемого ими как русский империализм. Умеренные казачьи националисты агитируют прежде всего за автономное самоуправление и экономическое развитие традиционно казачьих регионов. Радикальные выступают за создание казачьих республик, но они не обладают серьезным мобилизационным потенциалом, в отличие от казаков-государственников, которые последние два года активно отстаивают идею великой державы на полях сражений. Тема служения великой державе оказалась приемлемой для большинства казаков, она конституирует существование реестрового казачества и замещает виктимность, которая в начале процесса возрождения позиционировалась в качестве основы.

Список источников

- Бурмагин А. Г. От Кубанского казачьего клуба к Кубанской казачьей раде. Краткая история начала возрождения кубанского казачества, 1989–1992 годы. Краснодар : Пульс-Софт, 2009.
- Венков А. В. Геноцид, голодомор и другие ужасы в истории «казацкого народа» // Новое прошлое. 2018. № 1. Интервью автора с В. П. Громовым. 08.10.2022 г.
- Интервью автора с В. П. Мелиховым. 03.04.2023 г.
- Каменцев А. А. Возрождение казачества и красно-белая память // Россия-XXI. 2024. № 3. Принята к публикации. Концепция реализации государственной политики в отношении казачества на территории Ростовской области от 06.12.2012. URL: <https://www.donland.ru/documents/5046/> (дата обращения: 15.12.2023).
- Маркедонов С. М. Казачество: проблема становления // Полития. 1999. № 1 (11). С. 140–149.
- Миллер А. И. Политика памяти в южных регионах России (Ростовская область, Краснодарский и Ставропольский края) // Политика памяти в России — региональное измерение : коллектив. моногр. / под ред. А. И. Миллера, О. Ю. Малиновой, Д. В. Ефременко. М. : Ин-т науч. информации по обществ. наукам РАН, 2023.
- Бондаренко М. Каждый атаман остался при своей правде // Независимая газета. 03.10.2005. URL: https://www.ng.ru/regions/2005-10-03/13_ataman.html (дата обращения: 19.09.2023).
- Новочеркасск.net. 13.09.2005. URL: <https://novocherkassk.net/press/lavochka/2005/09/30964-pamyatnik> (дата обращения: 19.09.2023).
- Озеров А. А., Киблицкий А. Г. История современного донского казачества. Исследования и документы. Ростов н/Д : Ростиздат, 2000.
- Официальный телеграм-канал губернатора Запорожской области Евгения Балицкого. URL: <https://t.me/BalitskyEV/3765> (дата обращения: 28.08.2024).
- Рвачева О. В. Возрождение казачества юга России в конце XX — начале XXI века. Волгоград : Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2021.
- Рвачева О. В. Возрождение казачества на юге России в советский период (середина 1920-х — начало 1940-х гг.) и в постсоветский период (1990–2000-е гг.): историко-сравнительный анализ : дис. ... д-ра ист. наук. Волгоград, 2022.
- Таболina Т. В. Казаки. Драма возрождения, 1980–1990-е годы. М. : Изд-во ИЭА РАН, 1999.
- Якимов В. А. Российское казачество в общественно-политических процессах на постсоветском пространстве : дис. ... канд. ист. наук, СПб, 2017.

Brubaker R. *Ethnicity without Groups*. Cambridge : Mass., 2004.

Skinner B. *Identity Formation in the Russian Cossack Revival // Europe-Asia Studies*. 1994. № 6. P. 1017–1037.

References

- Bondarenko, M. (2005). *Kazhdyi ataman ostalsya pri svoei pravde [Each Ataman Stayed to His Own Truth]*. *Nezavisimaya gazeta*. 03.10.2005. URL: https://www.ng.ru/regions/2005-10-03/13_ataman.html (accessed: 19.09.2023).
- Brubaker, R. (2004). *Ethnicity without Groups*. Cambridge: Mass.
- Burmagin, A. G. (2009). *Ot Kubanskogo kazach'ego kluba k Kubanskoi kazach'ei Rade. Kratkaya istoriya nachala vrozozhdeniya kubanskogo kazachestva 1989–1992 gody [From the Kuban Cossack Club to the Kuban Cossack Rada. A Brief History of the Beginning of the Revival of the Kuban Cossacks 1989–1992]*. Krasnodar: Puls-Soft.
- Interv'yu avtora s V. P. Gromovym [Author's Interview with V. P. Gromov]*. 08.10.2022.
- Interv'yu avtora s V. P. Melikhovym [Author's Interview with V. P. Melikhov]*. 03.04.2023.
- Kamentsev, A. A. (2024). *Vozrozhdenie kazachestva i krasno-belaya pamyat' [The Cossack Revival and Red-White Memory]*. *Rossiia-XXI*. 3. V pechati.
- Kontseptsiya realizatsii gosudarstvennoi politiki v otnoshenii kazachestva na territorii Rostovskoi oblasti ot 6.12.2012 [The Concept of the Implementation of the State Policy in Relation to the Cossacks on the Territory of the Rostov Region]*.
- Markedonov, S. M. (1999). *Kazachestvo: problema stanovleniya [Cossacks: the Problem of Shaping]*. *Politiya*, 1 (11), 140–149.
- Miller, A. I. (2023). *Politika pamyati v yuzhnykh regionakh Rossii (Rostovskaya oblast', Krasnodarskii i Stavropol'skii kraia) v Politika pamyati v Rossii — regional'noe izmerenie. Kollektivnaya monografiya [The Politics of Memory in the Southern Regions of Russia (Rostov Oblast, Krasnodar and Stavropol Territories) in The Politics of Memory in Russia — Regional Dimension. Collective monograph] / ed. A. I. Millera, O. Yu. Malinovoi, D. V. Efremenko*. Moscow: Institut nauchnoi informatsii po obshchestvennym naukam RAN.
- Novocherkassk.net* 13.09.2005. URL: <https://novocherkassk.net/press/lavochka/2005/09/30964-pamyatnik/> (accessed: 19.09.2023).
- Ofitsial'nyi telegram-kanal gubernatora Zaporozhskoi oblasti Evgeniya Balitskogo [Official Telegram Channel of the Governor of Zaporizhzhya region Yevgeniy Balitskiy]*. URL: <https://t.me/BalitskyEV/3765> (accessed: 28.08.2024).
- Ozerov, A. A., Kiblitkii, A. G. (2000). *Istoriya sovremennogo donskogo kazachestva. Issledovaniya i dokumenty [History of the Modern Don Cossacks. Studies and Documents]*. Rostov-na-Donu, Rostizdat.
- Rvacheva, O. V. (2021). *Vozrozhdenie kazachestva yuga Rossii v kontse XX — nachale XXI veka [Revival of the Cossacks of the South of Russia in the late XX — early XXI century]*. Volgograd: Izdatel'stvo Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta.
- Rvacheva, O. V. (2022). *Vozrozhdenie kazachestva na yuge Rossii v sovetskii period (seredina 1920-kh — nachalo 1940-kh gg.) i v postsovetskii period (1990-e — 2000-e gg.): istoriko-sravnitel'nyi analiz [Revival of the Cossacks of the South of Russia in the Soviet (the middle of 1920s — beginning of 1940s) and Post-Soviet Age (1990s — 2000s)]*: Diss. d-ra ist. nauk. Volgograd.
- Skinner, B. (1994). *Identity Formation in the Russian Cossack Revival. Europe-Asia Studies*, 6, 1017–1037.
- Tabolina, T. V. (1999). *Kazaki: Drama vrozozhdeniya: 1980–1990-e gody [Cossacks: Drama of Revival: 1980–1990s]*. Moscow: Izdatel'stvo IEA RAN.
- Venkov, A. V. (2018). *Genotsid, golodomor i drugie uzhasy v istorii “kazatskogo naroda” [Genocide, Holodomor and Other Horrors in the History of the “Cossack People]*. *Novoe proshloe*, 1, 275–290.
- Yakimov, V. A. (2017). *Rossiiskoe kazachestvo v obshchestvenno-politicheskikh protsessakh na postsovetskom prostranstve [Russian Cossacks in Socio-Political Processes in the Post-Soviet Space]*. Diss. na soiskanie k.i.n., Saint Petersburg.

Сведения об авторах

Александр Андреевич Каменцев — ассоциированный научный сотрудник Центра изучения культурной памяти и символической политики при Европейском университете в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Россия

Information about the authors

Aleksandr A. Kamentsev — Associate Researcher at the Center for the Study of Cultural Memory and Symbolic Politics at the European University at St. Petersburg, Saint Petersburg, Russia

Статья поступила в редакцию 12.09.2024;
одобрена после рецензирования 30.09.2024;
принята к публикации 01.10.2024

The article was submitted 12.09.2024;
approved after reviewing 30.09.2024;
accepted for publication 01.10.2024